ЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ И МАГНИТНЫЕ СВОЙСТВА

УДК 539.213.2537.621

ВЛИЯНИЕ СОДЕРЖАНИЯ Со НА СТРУКТУРНУЮ СТАБИЛЬНОСТЬ И МАГНИТОМЯГКИЕ СВОЙСТВА АМОРФНОГО СПЛАВА (Fe_{1 - x}Co_x)₈₆Hf₇B₆Cu₁

© 2020 г. Ю. Гу^{а,} *, Ю. Х. Чжан^b, С. Ли^a, Ц. Ван^a, В. Ван^a, К. М. Ван^{a,} **

^аЛяолинский университет науки и технологии, Аньшань, 114044 Китай

^bШкола материаловедения и технологии материалов, Северо-восточный университет, Шеньян, 110004 Китай

*e-mail: lnasgy@126.com **e-mail: kdwangkaiming@126.com Поступила в редакцию 13.05.2019 г. После доработки 25.06.2019 г. Принята к публикации 02.07.2019 г.

Ленты аморфного сплава ($Fe_{1 - x}Co_x$)₈₆Hf₇B₆Cu₁ были изготовлены методом закалки расплава на вращающееся колесо. Микроструктура, энергия активации кристаллизации, магнитомягкие свойства и дефекты структуры образцов были исследованы с помощью XRD (дифракционный рентгеновский анализ), TEM (просвечивающая электронная микроскопия), DTA (дифференциальный термический анализ), VSM (вибрационный магнитометр) и временной спектроскопии аннигиляции позитронов. Результаты указанных исследований свидетельствуют о том, что полученные ленты имеют аморфного сплава ($Fe_{1 - x}Co_x$)₈₆Hf₇B₆Cu₁(x = 0.4) время жизни позитрона в пустотах типа моновакансий τ_1 составляет 149.0 псек. Время жизни позитрона в микропорах τ_2 составляет 344.5 пс. Значения τ_1 и τ_2 для аморфного сплава ($Fe_{1 - x}Co_x$)₈₆Hf₇B₆Cu₁(x = 0.4) оказываются минимальными для всех образцов, что свидетельствует о том, что размеры пустот типа моновакансий и микропор в этом сплаве являются наименьшими. С учетом результатов DTA можно утверждать, что наибольшую структурную стабильность имеет аморфный сплав ($Fe_{1 - x}Co_x$)₈₆Hf₇B₆Cu₁(x = 0.4). Результаты измерений, выполненных на вибрационном магнтометре показывают, что наилучшие магнитомягкие свойства имеет аморфный сплав ($Fe_{1 - x}Co_x$)₈₆Hf₇B₆Cu₁(x = 0.4).

Ключевые слова: аморфные сплавы, временной спектр аннигиляции позитронов, структурная стабильность, магнитомягкие свойства

DOI: 10.31857/S0015323020020060

ВВЕДЕНИЕ

Новый магнитомягкий нанокристаллический сплав (Fe(Co)-M-B-Cu) был разработан на основе аморфного сплава allov Fe-Zr-B[1]. В работе Иванабе было показано, что добавление Со в сплав или частичная замена Fe на Co может привести к повышению температуры применения и к дополнительной оптимизации магнитомягких свойств сплава [2]. Аморфные и нанокристаллические сплавы Fe(Co)-M-B-Cu (M = Zr, Nb, Hf) появились в конце двалцатого века. Они представляют собой новые магнитомягкие материалы, предназначенные для использования при высокой температуре и обладающие при этом исключительными магнитомягкими свойствами [3-5]. Одним из применений является изготовление ленточных сердечников низкочастотный и высокочастотных трансформаторов [6, 7]. В данной системе сплавов существенную роль в формировании аморфной и нанокристаллической структуры играют легирующие элементы [8–12]. Поэтому очень важно исследование влияния содержания Со на структурную стабильность и магнитомягкие свойства аморфных сплавов Fe(Co)– M-B-Cu (M = Zr, Nb, Hf). В данной статье микроструктура и структурные дефекты аморфных сплавов (Fe_{1-x}Co_x)₈₆Hf₇B₆Cu₁ были исследованы с использованием метода аннигиляции позитронов. Также были определены магнитные свойства аморфного сплава (Fe_{1-x}Co_x)₈₆Hf₇B₆Cu₁ при частичном замещении Fe на Co.

ОПИСАНИЕ ЭКСПЕРИМЕНТА

Слитки сплавов ($Fe_{1-x}Co_x$)₈₆ $Hf_7B_6Cu_1$ изготовляли дуговой плавкой в атмосфере аргона.

Рис. 1. Дифрактограммы сплава ($Fe_{1-x}Co_x$)₈₆ $Hf_7B_6Cu_1$.

Аморфные ленты шириной 2 мм и толщиной 25 мкм получали методом закалки расплава на вращающееся колесо. Образцы исследовались методами дифракционного рентгеновского анализа (XRD) и просвечивающей электронной микроскопии (TEM). Для измерения намагниченности насыщения и коэрцитивной силы применяли вибрационный магнитометр (VSM). Энергию активации кристаллизации аморфных сплавов с различным составом рассчитывали с использованием дифференциального термического анализа (DTA) и метода Киссиджера. Микроструктуру и дефекты структуры образцов аморфных сплавов исследовали с применением метода аннигиляции позитронов.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

На рис. 1 приведены дифрактограммы сплавов ($Fe_{1-x}Co_x$)₈₆ $Hf_7B_6Cu_1$ (x = 0.3, 0.4, 0.5, 0.6) в состоянии после закалки. Все дифрактограммы имеют расширенный пик диффузного рассеяния вблизи угла $2\theta = 44$ град. На рис. 2а и 26 изображены микроструктура и электронограмма соответствующего участка образца сплава ($Fe_{1-x}Co_x$)₈₆ $Hf_7B_6Cu_1$ (x = 0.4). Можно видеть, что морфология матрицы аморфного сплава однородная, без структурных особенностей, и дифракционное кольцо. Для других образцов при ТЕМ получены аналогичные результаты. Это свидетельствует о том, что ленты сплава ($Fe_{1-x}Co_x$)₈₆ $Hf_7B_6Cu_1$ имеют аморфную структуру.

На рис. 3 приведены DTA-кривые аморфного сплава ($Fe_{1-x}Co_x$)₈₆Hf₇B₆Cu₁ (x = 0.4) при различных скоростях нагрева. Для других образцов получены кривые аналогичной формы. Для расчета

Рис. 2. Микрофотография ТЕМ (а) и электронограмма (б) аморфного сплава ($Fe_{1-x}Co_x$)₈₆Hf₇B₆Cu₁ (x = 0.4).

энергии активации кристаллизации использовалось уравнение Киссинджера:

$$\ln\left(\frac{\varphi}{T_x^2}\right) = -\frac{E}{RT_x} + C,$$

где φ – скорость нагрева, T_x – температура кристаллизации, R – молярная газовая постоянная. Значения T_x измерялись при различных скоростях нагрева и затем строилась прямая линия $\ln(\varphi/T_x^2) - 1/T_x$. Энергия активации E рассчитывалась исходя из наклона этой прямой линии.

В табл. 1 приведены рассчитанные значения энергии активации кристаллизации для образцов с номерами с 1 по 4. Видно, что наибольшую энергию активации кристаллизации имеет аморфный сплав ($Fe_{1-x}Co_x$)₈₆Hf₇B₆Cu₁ (x = 0.4).

На рис. 4 показан временной спектр аннигиляции позитронов для аморфного сплава $(Fe_{1-x}Co_x)_{86}Hf_7B_6Cu_1 (x = 0.3, 0.4, 0.5, 0.6)$. Xapakтеристические параметры временного спектра аннигиляции позитронов для лент из закаленного аморфного сплава ($Fe_{1-x}Co_x$)₈₆ $Hf_7B_6Cu_1$ (x == 0.3, 0.4, 0.5, 0.6) приведены в табл. 2. Временной спектр аннигиляции позитронов для аморфного сплава (Fe_{1 – x}Co_x)₈₆Hf₇B₆Cu₁ представляет собой суперпозицию трех компонент с различным весом, т.е. $S(t) = \sum_{i=1}^{3} \tau_i I_i$. Как можно видеть из табл. 2, позитроны аннигилируют в образцах. Первое время жизни (τ_1) соответствует времени жизни позитрона в пустоте типа моновакансии и имеет значение, промежуточное между временем жизни позитрона (107 пс) в свободной области и временем жизни позитрона в отдельной вакансии чистого кристаллического Fe (170 пс). Это обусловлено тем, что аморфный сплав изготавливался методом закалки расплава при очень высокой скорости охлаждения, атомам недостаточно времени для распределения, и разупорядоченная структура жидкости оказывается замороженной. Атомы образуют характерные группы, называемые многоугольниками Бернала. Пустоты в таких многоугольниках таковы, что в них не может поместиться еще один атом, поэтому их объем меньше, чем объем отдельной вакансии в кристаллических материалах. Такие пустоты называются пустотами типа моновакансий. Время жизни позитрона в таких пустотах меньше, чем время жизни в отдельных вакансиях кристаллических материалов, но больше, чем время жизни в свободной области кристаллических материалов. Второе время жизни (τ_2) соответствует времени жизни позитрона в микропорах. Интенсивности I₁ и I₂ относятся к первому времени жизни τ_1 и второму времени жизни τ_2 соответственно. Третье время жизни (τ_3) соответствует вкладу источника позитронов с интенсивностью I_3 не превышающей 2%. Это время жизни в табл. 2 не указано.

Результаты, полученные при применении метода аннигиляции позитронов для аморфного сплава ($Fe_{1-x}Co_x$)₈₆ $Hf_7B_6Cu_1$ (x = 0.4) показали, что время жизни позитрона τ₁ в пустотах типа моновакансий составляет 149.0 пс. Время жизни позитрона τ_2 в микропорах составляет 344.5 пс. Значения τ_1 и τ_2 для аморфного сплава (Fe_{1 – x}Co_x)₈₆Hf₇B₆Cu₁ (x = 0.4) минимальны, что свидетельствует о том, что размеры пустот типа моновакансий и микропор в данном сплаве имеют наименьшее значение. Также из табл. 2 видно, что интенсивность I_1 значительно больше, чем интенсивность I_2 , следовательно, аннигиляция позитронов в основном происходит в пустотах типа моновакансий. Кроме того, интенсивность I_1 соответствующая первому времени жизни для аморфного сплава

ФИЗИКА МЕТАЛЛОВ И МЕТАЛЛОВЕДЕНИЕ том 121 № 2 2020

Рис. 3. DTA-кривые аморфного сплава $(Fe_{1-x}Co_x)_{86}Hf_7B_6Cu_1 (x = 0.4).$

 $(Fe_{1-x}Co_x)_{86}Hf_7B_6Cu_1$ (x = 0.4) имеет наименышее значение. Это означает, что число пустот типа моновакансий в аморфном сплаве ($Fe_{1-x}Co_x)_{86}Hf_7B_6Cu_1$ (x = 0.4) минимально. Аморфные сплавы термодинамически нестабильны. При определенных внешних условиях происходит нанокристаллизация. При нанокристаллизации аморфных сплавов атомы должны быть перераспределены и упорядочены. При наличии в аморфном сплаве больших пустот легче протекает как диффузия атомов, так и кристаллизация. Для аморфного сплава ($Fe_{1-x}Co_x)_{86}Hf_7B_6Cu_1$ (x = 0.4) размеры пустот типа моновакансий и микропор имеют наименьшее значение. Исхоля из результатов DTA и временного

Таблица 1. Рассчитанные значения энергии активации кристаллизации аморфного сплава (Fe_{1-x}Co_x)₈₆Hf₇B₆Cu₁

Номер образца	x	Энергия активации, кДж/моль
1	0.3	299
2	0.4	300
3	0.5	296
4	0.6	288

Таблица 2. Характеристические параметры временного спектра аннигиляции позитронов для аморфного сплава ($Fe_{1-x}Co_x$)₈₆Hf₇B₆Cu₁

Номер образца	x	τ_1 , пс	τ ₂ , пс	<i>I</i> ₁ , %	<i>I</i> ₂ , %
1	0.3	150.2	347.6	78.01	21.99
2	0.4	149.0	344.5	76.92	23.08
3	0.5	152.2	369.6	79.99	20.01
4	0.6	149.9	350.8	77.52	22.48

Рис. 4. Временной спектр аннигиляции позитронов для аморфного сплава ($Fe_{1-x}Co_{x}$)₈₆Hf₇B₆Cu₁.

спектра аннигиляции позитронов можно сделать вывод, что наилучшей структурной стабильностью обладает аморфный сплав ($Fe_{1-x}Co_x$)₈₆Hf₇B₆Cu₁ (x = 0.4).

В табл. 3 приведены результаты измерений, выполненных на вибрационном магнитометре. Можно видеть, что образец № 2 имеет наилучшие магнитомягкие свойства. Коэрцитивная сила и намагниченность насыщения этого образца составляют 44.54 А/м и 167.32 эме/г соответственно.

Таблица 3. Коэрцитивная сила и намагниченность насыщения аморфного сплава $(Fe_{1-x}Co_x)_{86}Hf_7B_6Cu_1$

Номер образца	x	Коэрцитивная сила, А/м	Намагниченность насыщения, эме/г	
1	0.3	49.28	152.86	
2	0.4	44.54	167.32	
3	0.5	45.48	150.27	
4	0.6	47.86	137.48	

Магнитные характеристики обычно подразделяются на два вида. Одни из них, такие как коэффициент магнитострикции насыщения и намагниченность насыщения, не чувствительны к структуре материала. Другие характеристики, а именно коэрцитивная сила, магнитная проницаемость и восприимчивость и остаточная магнитная индукция, чувствительны к микроструктуре материала. При наличии в материале большого числа дефектов, таких как вакансии, дислокации и т.д. магнитная проницаемость материала снижается, а коэрцитивная сила повышается при увеличении числа дефектов. Результаты применения метода аннигиляции позитронов показывают, что размеры пустот типа моновакансий и микропор в аморфном сплаве ($Fe_{1-x}Co_x$)₈₆Hf₇B₆Cu₁ (x = 0.4) имеют наименьшее значение. Поэтому коэрцитивная сила этого сплава оказывается самой низкой.

выводы

Выполнено исследование структурной стабильности и магнитномягких свойств аморфных сплавов ($Fe_{1-x}Co_x$)₈₆ $Hf_7B_6Cu_1$, основные результаты которого можно резюмировать следующим образом:

1. Результаты применения метода аннигиляции позитронов показывают, что размеры пустот типа моновакансий и микропор имеют наименьшее значение в образце аморфного сплава (Fe_{1-x}Co_x)₈₆Hf₇B₆Cu₁ (x = 0.4). С учетом результатов DTA можно утверждать, что аморфный сплав (Fe_{1-x}Co_x)₈₆Hf₇B₆Cu₁ (x = 0.4) имеет наибольшую структурную стабильность.

2. Аморфный сплав ($Fe_{1-x}Co_x$)₈₆ $Hf_7B_6Cu_1$ (x=0.4) имеет минимальную коэрцитивную силу 44.5 А/м и максимальную намагниченность насыщения порядка 167.32 эме/г. Аморфный сплав ($Fe_{1-x}Co_x$)₈₆ $Hf_7B_6Cu_1$ (x = 0.4) обладает наилучшими магнитомягкими свойствами.

Работа была выполнена при поддержке Государственного фонда естественных наук Китая (Грант № 51401049) и Фонда естественных наук провинции Ляонин (№ 20170540454, 20180550698, 20180550661).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Suzuki K., Kataoka N., Inoue A., Masumoto T. High saturation magnetization and soft magnetic properties of bcc Fe–Zr–B alloys with ultrafine grain structure // Mater. T. JIM. 1990. V. 31. P. 743–746.
- Iwanabe H., Lu B., Mchenry M.E., Laughlin D.E. Thermal stability of the nanocrystalline Fe–Co–Hf–B–Cu alloy // J. Appl. Phys. 1999. V. 85. P. 4424–4426.
- 3. Blázquez J.S., Roth S., Mickel C., Conde A. Partial substitution of Co and Ge for Fe and B in Fe–Zr–B–Cu alloys: microstructure and soft magnetic applicability at high temperature // Acta. Mater. 2005. V. 53. P. 1241– 1251.

- Škorvánek I., Marcin J., Turčanová J., Kováč J., Švec P. Improvement of soft magnetic properties in Fe₃₈Co₃₈₋ Mo₈B₁₅Cu amorphous and nanocrystalline alloys by heat treatment in external magnetic field // J. Alloy. Compd. 2010. V. 504. P. S135–S138.
- Liang X.B., Kulik T., Ferenc J., Xu B.S. Thermal and magnetic properties of Hf-containing HITPERM alloys // J. Magn. Magn. Mater. 2007. V. 308. P. 227– 232.
- Chu S.Y., Kline C., Huang M.Q., McHenry M.E. Preparation, characterization and magnetic properties of an ordered FeCo single crystal // J. Appl. Phys. 1999. V. 85. P. 6031–6033.
- Scott J.H.J., Chowdary K., Turgut Z., Majetich S. Neutron powder diffraction of carbon-coated FeCo alloy nanoparticles // J. Appl. Phys. 1999. V. 85. P. 4409– 4411.
- Han M.G., Ou Y., Liang D.F., Deng L.J. Annealing effects on the microwave permittivity and permeability properties of Fe₇₉Si₁₆B₅ microwires and their microwave absorption performances // Chin. Phys. B. 2009. V. 18. P. 1261–1265.
- Suzuki K., Parsons R., Zang B., Onodera K., Kishimoto H., Kato A. Copper-free nanocrystalline soft magnetic materials with high saturation magnetization comparable to that of Si steel // Appl. Phys. Lett. 2017. V. 110. P. 012407.
- Xue L., Yang W., Liu H., Men H., Wang A., Chang C. Effect of Co addition on the magnetic properties and microstructure of FeNbBCu nanocrystalline alloys // J. Magn. Magn. Mater. 2016. V. 419. P. 198–201.
- Dmitrieva N.V., Lukshina V.A., Filippov B.N., Potapov A.P. Thermal stability of magnetic properties of nanocrystalline (Fe_{0.7}Co_{0.3})₈₈Hf₄Mo₂Zr₁B₄Cu₁, alloy with induced magnetic anisotropy // Phys. Met. Metallogr. 2016. V. 117. P. 976–981.
- Blázquez J.S., Marcin J., Varga M., Franco V. Influence of microstructure on the enhancement of soft magnetic character and the induced anisotropy of field annealed HITPERM-type alloys // J. Appl. Phys. 2015. V. 117. P. 17A301.